Советская интеллигенция доверяет партии Ленина—Сталина и будет голосовать за кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных

Самое главное

«...Это совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара»,—сказал о советской интеллигенции в 1935 году товарищ Сталин.

Мы с вами простые люди, работники советской науки и культуры—что в нас особенного? А особенное действительно есть...

Если представители старой российской интеллигенции и сегодняшней интеллигенции на Западе пытаются утверждать свой «надклассовый», «чистый» характер, а в своей массе, по существу, служили и служат господствующему классу, то мы, советские интеллигенты, не стыдимся своей связи с трудовым народом, наоборот, гордимся этим. Мы—выходцы из народа, мы работаем для народа, в одной упряжке с ним.

Нашей интеллигенции чужды и непонятны интеллигентская раздвоенность, фразеология, гамлетизм и донкихотство... Советские интеллигенты владеют сталинским стилем работы, собранностью, целеустремленностью, принципиальностью. И, прежде всего, они верные сыны отечества. Советская интеллигенция с честью прошла суровую проверку в ходе Великой Отечественной войны. Ее дела были высоко оценены товарищем Сталиным:

«Советская интеллигенция своим трудом внесла неоценимый вклад в дело разгрома врага».

Я пришел в ряды интеллигенции из крестьян. Родители мои и по сей день живут в деревне Большая Горка, Горьковской области. У них я побывал после госпиталя...

В первые дни войны партия послала меня старшим инструктором политотдела на формирование стрелковой дивизии. Мы вступили в бой далеко на запад от Курска и под Ельней в составе ударной группы отбросили врага вспять. Здесь я получил ранение. Без сознания я остался на поле боя... Мой друг курянин Никифоров доставил меня в медсанбат и настоял на спешной операции. Ему я обязан жизнью...

Я надолго вышел из строя. Госпиталь. У моих стариков во время войны нашла приют жена с ребятами. Туда же приехал и я на поправку.

Что скажешь об этих двух годах? Вся страна тогда напрягала силы в колоссальном единоборстве. Казалось, личные горести растворились во всенародном бедствии. Но мне было чертовски не по себе из-за того, что я вне коллектива, без любимого дела. Тосковал по привычному шуму переполненных аудиторий, по пытливым лицам студентов, по своему институту...

Еще шли бои на Курской дуге, а правительство уже решило возобновить работу Курского пединститута. Весть об этом принесла мне большую радость.

И вот снова в Курске. В здании института ни окон, ни дверей, груды мусора заполняли комнаты. Все надо было начинать сызнова. Я стал секретарем партийной организации. Настроение было бодрое. Молодежь истосковалась по учебе. Приходили все новые и новые студенты. Вместе с ними убирали помещение, сколачивали скамьи и двери.

А когда настали холода, вокруг времянок собирались студенты, слушали стоя, урывками дышали на онемевшие пальцы и записывали на листках конспекты. Но как внимательно и жадно ловили они каждое слово! Не помню уж, когда было так легко и приятно работать.

С 1933 года я преподаю в высшей школе. 8 лет, с 1935 года, в Курском пединституте. Много сегодняшних учителей за это время были моими слушателями. Но особенно дороги сердцу люди военных выпусков, с которыми мы вернулись осенью 1943 года в разрушенный институт, чтобы общими силами вернуть его к жизни.

Никогда при самых тяжелых обстоятельствах не терял я уверенности в будущем. И теперь еще нелегко работать, но основные трудности уже позади.

Я знаю: мои сегодняшние студенты завтра станут в ряды советской интеллигенции. Они будут носителями и воспитателями нового во всех уголках нашей жизни. Они должны проникнуться сознанием того основного, главного, что отличает советскую интеллигенцию:

«...Главное в нас,—
и это ничем не заслонится,—
Главное в нас,
это — наша
Страна Советов,
Советская стройка,
Советское знамя,
Советское солнце».
(Маяковский)

Н. КУДРЯВЦЕВ,
доцент, зав. кафедрой марксизма-ленинизма Курского пединститута.

Избиратели колхоза им. Ворошилова, Средне-Расховецкого сельсовета, Советского района, знакомятся с биографией своего кандидата в депутаты Верховного Совета СССР т. Коновалова.
На снимке: агитатор десятидворки учительница М. Г. Коняхина читает колхозникам газету.
Фото М. Шеховцова.

Право учить

Отец мой—столяр, в молодости был крепостным пастухом. В долгие зимние вечера он рассказывал нам, детям, чудесные сказки о вольных краях и счастливых людях. Умелый рассказчик, он так и умер бедняком. Мои братья и сестры едва сумели получить скудные знания в начальной школе. Мне, самому младшему в семье, посчастливилось: по прихоти мецената-купца я попал в уездное училище, здесь проснулась во мне страсть к знанию, к науке, но гимназия, в которую уехали по окончании уездного училища мои одноклассники, дети купцов и помещиков, для меня была недоступна. С тринадцати лет я должен был вносить свою долю в заработок большой полунищей семьи. Преодолевая огромные трудности, я добился звания учителя и получил работу в начальной сельской школе. Я с головой окунулся в работу народного учителя. Весь день отдавал детворе, по вечерам обучал грамоте взрослых, а в праздничные дни устраивал для них чтения с «волшебным» фонарем.

Все это не пришлось по вкусу начальству и через три года меня вышвырнули из школы. Я стал участником революционной организации. В рабочих кружках и на крестьянских сходках я рассказывал правду о богатых и бедных, говорил о том, что нужно бороться за новую свободную жизнь. За это я попал в тюрьму, а затем был пожизненно сослан в Сибирь. Меня лишили всех прав и, прежде всего, права быть учителем. Вернула мне его советская власть. Я получил возможность учить и учиться. Мой учительский труд стал свободным и творческим.

Сейчас я заведую учебной частью средней школы, принимаю участие в методической работе городского педагогического кабинета. Никто и ничто не стесняет мою инициативу. И эта радость свободного творческого труда на любимом поприще множит силы, дает возможность преодолевать трудности, которые еще встречаются в нашей школьной жизни.

Своих детей у меня нет, но я воспитал четырех сирот. Советская власть помогла мне дать им среднее и высшее образование, вырастить их честными патриотами. Когда началась война, они, все четверо, ушли защищать родную землю. Один из них, Георгий Пиняев, первый из граждан города Курска посмертно получил высокое звание Героя Советского Союза за участие в финской войне 1939 г. Трое оставшихся в живых имеют по нескольку правительственных наград и продолжают служить в рядах Красной Армии.

Теперь мне, рядовому советскому интеллигенту, оказано большое доверие: я член участковой избирательной комиссии. С гордостью несу свои почетные обязанности и в день выборов вместе со всеми трудящимися нашей великой Родины с радостью опущу в избирательный ящик свой бюллетень с именами лучших людей советского народа, кандидатов Сталинского блока коммунистов и беспартийных.

Н. ПАВЛОВ,
учитель 4-й мужской средней школы г. Курска.

Для родной земли

«В полном разгаре страда деревенская...
Доля ты!—Русская долюшка женская!
Вряд ли труднее сыскать!
Не мудрено, что ты вянешь до времени,
Все выносящего русского племени
Многострадальная мать!»

Эти некрасовские строчки запечатлелись в моей памяти с детства, познакомил с ними меня отец-хлебороб села Колесница, на Смоленщине. Он всегда тянулся к знаниям. Самоучкой овладел грамотой. От него же, видно, переняла я любовь к сельскому труду, привольным деревенским просторам. Да как и не любить наши места с их шумными лесами, прозрачной рекой Ворсклой, птичьим гомоном на заре и живительными запахами земли, цветов, деревьев, солнца!

Но горька была судьба крестьянской женщины. Некогда было оглядеться вокруг. Новую жизнь открыл ей колхозный путь. Я выросла в советское время, училась в школе. Отец одним из первых вступил в артель. В 1934 году поступила в зооветтехникум. Мне так представлялось тогда: я получу образование, стану специалистом и вернусь в родные места, где начинала жить, вернусь, чтобы помочь им своими знаниями и силами...

В 1938 г. меня послали на работу в Тросянский район, Курской области. Устроилась, освоилась, сдружилась с колхозниками—было радостно видеть результаты общего труда.

За 3 года во всех колхозах района были организованы животноводческие фермы. Сотни передовиков животноводства выдвинулись из среды колхозников. Многие из них были участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки и получили почетные медали. У меня оставалось время и для чтения и занятий. Я стала студенткой заочного факультета зоотехнического института. Окончить его помешала война. Позднее, осенью, я и мои товарищи уходили на Восток. Колеса телег вязли по ступицы в грязи. С болью рвались живые корни, которые меня связали с районом. Когда впоследствии пришлось побывать на старом месте, бабы меня руками ощупывали и охали: «А нам сказывали, что повесили вас фрицы». Едва не погиб мой отец в родном селе. Два раза поджигали немцы Колесницу, а 65-летнего Василия Денисовича Смирнова, давнишнего предколхоза, а затем заведующего животноводческой фермой, под револьверами вывели из хаты. Почему был отменен расстрел, отец так и не узнал. Долгие месяцы до освобождения отец нищенствовал и угасал от голода. А когда село освободила Красная Армия, он пешком пошел на Москву к моим братьям, навсегда оставив родное пепелище.

Я попала в Башкирию и вновь взялась за работу. Суровая и могучая природа в тех местах, а люди говорят на самых различных языках: башкиры, татары, мордвины, чуваши, украинцы, русские. Но все они—советские люди, везде я встречала поддержку и уважение. Большая цель тогда объединяла всех нас, работников животноводства—фронту и тылу нужны были мясо, кожа, шерсть.

Теперь я работаю главным зоотехником облзо. Чего я добиваюсь в своей работе? Когда-то Некрасов писал о России:

«Ты и убогая,
Ты и обильная,
Ты и могучая,
Ты и бессильная,
Матушка Русь».

Трудом партии и советской власти, всего советского народа наша Родина превратилась в богатую и обильную, могучую и всесильную державу. Задача каждого из нас — без устали умножать ее силы и изобилие. А для себя лично я твердо наметила—завершить свое высшее образование в Тимирязевской академии.

А. СМИРНОВА,
главный зоотехник облзо, депутат Курского областного совета депутатов трудящихся.

„ЗЕЛЕНОЙ УЛИЦЕЙ"

Высшая школа в царской России была доступна только для зажиточных сословий. Молодые люди из среды рабочих и крестьян добивались знаний в тяжелой борьбе за существование. Многие из них надрывали свои силы, а те, кому удавалось преодолеть все трудности, даже с отличным дипломом, но с унизительной пометкой «из мещан»—без средств, без поддержки и, как тогда говорили, без протекции—обрекались на серенькую будничную жизнь в каком-нибудь захолустье. Я также был из мещан, и мне стоило большого труда и лишений получить диплом инженера и добыть работу.

Шли день за днем, похожие один на другой, в заботах о средствах для семьи, в треволнениях по работе. Ни новых лиц, ни новых мыслей. Порой до боли становилось ясно, что смелые юношеские мечты и планы о труде на пользу Родине, своему народу,—все, что выношено было еще на студенческой скамье—это только красивая сказочка, а на самом деле надо жизнь прожить вот так, по заведенному, нудному, размеренному распорядку.

Но настали большие перемены и в глухой провинции. Пришла весть о Советской революции в Питере. Многие технические работники на транспорте отказались сотрудничать с «совдепами», как они называли советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Белоручкам было не по пути с трудящимися.

Но мне нечего было сторониться рабочих: отец мой был ткачом, а мать белошвейкой.

В декабре 1917 года рабочие Лунинецкого узла избрали меня в комитет профсоюза Полесской железной дороги, и я охотно взялся за эту работу.

1917—18—19 годы в Белоруссии, на Полесье, проходили в тяжелой борьбе за советскую власть. Вместе с рабочими станций Лунинец, Гомель, Клинцы, Брянск я работал над восстановлением транспорта.

А когда начались грандиозные стройки первой и второй пятилеток, мне радостно было сознавать, что в этом общем деле есть и частица моих сил, моих мыслей и моего умения. На глазах чудодейственно менялся облик нашей страны. Расширялась наша железнодорожная сеть.

Помню, в 1937 году я участвовал в приемке новой железнодорожной линии Караганда—Балхаш протяжением до 500 километров. Она была проложена по безлюдной и голодной пустыне Кара-Кум и соединила Карагандинский угольный бассейн с Балхашским медеплавильным комбинатом.

Проходя по новым железнодорожным путям я видел, как в дотоле гиблые места приходит культурная жизнь, развивается промышленность и сельское хозяйство. На моих глазах песчаная пустыня, где пропадал кочевник-казах, теперь наполнилась жилыми поселками с электрическим светом, радио и клубами. Там, где раньше не было глотка воды, я ел первые плоды сочного винограда и дыни, взращенные на орошенной земле. Незабываемые чувства испытывал я в эти дни. Я сравнивал: как расцвела пустыня от руки человека, так и наше дореволюционное житье-бытье преобразила Октябрьская революция. Перед каждым тружеником, независимо от его профессии и квалификации, открылось основное—радость свободного труда.

Отечественная война застала меня в Орле. Временные неуспехи на фронте заставили готовиться к отходу. Чертовски обидно и больно было оставлять проклятому врагу свою землю, результаты своего труда. Незадолго до прихода немцев, на израненном паровозе я покинул город, об'ятый пламенем.

В тылу мне было поручено важное дело—обеспечивать отгрузку для фронта продукции с Ижевских заводов наркомата вооружения. Для меня большое счастье сознавать, что и в глубоком тылу я помогал борьбе за нашу свободу и нашу жизнь.

В 1943 году я возвратился на Московско-Курскую дорогу, чтобы вложить свою долю в общее дело восстановления. У железнодорожников есть такое выражение: вести поезд «зеленей улицей»—без задержек, простоев, все вперед и вперед. В нашей замечательной стране для каждого трудящегося открыта «зеленая улица».

Мне немало лет, но так хочется жить и трудиться... Так хочется много, много сделать для Советской Родины.

А. БАРЫШНИКОВ,
инженер ст. Курск.

ЧУВСТВО ЛОКТЯ

Передо мной лежит книга В. Вересаева «Записки врача». Впервые изданная в 1901 г., она наделала много шума в медицинских кругах России своей честностью и остротой.

Эти записки сегодня помогают мне с особенной ясностью вспомнить положение рядового медицинского работника в те времена, сравнить его с буднями наших врачей.

«...Врач,—если он врач, а не чиновник врачебного дела, — писал Вересаев,—должен быть общественным деятелем в самом широком смысле слова».

Должен быть! Но мог ли?

Не по-плечу было разобщенным врачебным кадрам в царской России устранить те условия, которые делали их деятельность бесплодной и бесперспективной. Их давила рутина повседневной практики. С горечью писал об этом Вересаев: «Каждый твой шаг отмечается рублем, звон этого рубля непрерывно стоит между тобой и страдающим человеком. ...Как часто он мешает делу и связывает руки...»

Тяжела была жизнь народных врачей. Земский врач получал мизерное жалованье, далеко не всегда располагал необходимым инструментарием и условиями для работы.

А самое главное—полное отсутствие коллективизма в работе.

«Вопросы решаются в одиночку и втихомолку, вкривь и вкось, а чаще всего заглушаются без всякого разрешения»,—писал Вересаев.

Все это задерживало развитие медицины и уменьшало ее возможности.

Как разительно отличается от этой картины дело народного здравоохранения в Советском Союзе. Советский врач не знает многочисленных социальных ограничений и пут, о которых с горечью писал Вересаев.

Нет нужды далеко ходить за примерами. В этом году исполняется 25 лет моей врачебной деятельности и 35 лет трудового стажа. Начал я учебу до революции на медицинском факультете Харьковского университета. Максимум, на что мог рассчитывать тогда я,—это на «карьеру» врача-практика. Октябрьская революция коренным образом изменила положение врача.

Еще на студенческой скамье я работаю членом комиссии по реорганизации работы медицинских вузов при Наркомпросе Украины. Мы, студенты, работали в госпиталях, вместе с Красной Армией уходили от белых из Харькова. По окончании учебы меня оставляют при институте, наряду с этим я активно работаю в профессиональной организации врачей и научном медицинском обществе, участвую в организации республиканских с'ездов хирургов, вхожу в редколлегию «Нового хирургического архива» и параллельно готовлю диссертацию. В 30-х годах участвую в организации Украинского Института неотложной хирургии. Моя деятельность не ограничивается пределами Харькова: до и после боев на Хасане по поручению Наркомздрава СССР я инспектирую пограничные хирургические госпитали и пункты Дальневосточного края. Во время Отечественной войны работаю главным хирургом эвакогоспиталей Казахстана. Разве мог до революции рассчитывать на такой пост сын скромного ремесленника!

В своей работе каждый день мне приходится сталкиваться с насущными вопросами здравоохранения, вопросами медицинской практики, за которыми стоит здоровье, трудоспособность, счастье многих тысяч трудящихся. Все эти вопросы старательно обходились сектантами «чистой науки». А нам, советским врачам, разрешение каждого из них приносит огромное удовлетворение.

В моей хирургической клинике перебывала не одна сотня людей. И каждый из них для меня не только интересный медицинский случай. Когда я узнаю, что мой бывший пациент—старый врач—опять на ногах и сам лечит больных, что механик завода снова в цеху, что больной летчик уже бодр, жизнерадостен, готов к бою,—что может сравниться с этой наградой!

Все мы члены большого советского коллектива. Нас об'единяет, как говорят солдаты, чувство локтя. Заросла травой узкая дорога дореволюционного одиночки-лекаря. Мы движемся вперед широкой колеей советской медицинской науки и практики.

М. РУДИЦКИЙ,
профессор Курского мединститута.

СЕМЕЙНАЯ ПРОФЕССИЯ

Всеобщее право на труд, всеобщее право на образование—какие это значительные слова!

В устах наших юношей и девушек они звучат как нечто самое естественное, само собой разумеющееся, как, например, право свободно дышать. Действительно, кто его может отнять у человека?

Ровно тридцать три года назад я окончил университет. Тогда на всю Россию медицинских факультетов было всего 9, теперь медицинских институтов в девять раз больше. Пять лет учебы—это пять лет нужды, ограничения в самом необходимом, ненадежных заработков репетиторствованием, переписыванием бумаг, работой грузчиком и т. п.

Многие мои сверстники также добывали себе образование. Я стал врачем. Мое медицинское оборудование ограничивалось одним стетоскопом (трубкой для выслушивания).

В 1913 году, начиная свою карьеру, я разослал 72 заявления в государственные медицинские заведения, но нигде не нужны были мои знания и мои руки. Несколько месяцев я был «непристроенным специалистом», попросту говоря безработным.

Моя дочь тоже врач. Она окончила школу, поступила в вуз. В 1941 г. сдала последний государственный экзамен и через день пошла на работу. Теперь она заведует отделением Курского института эпидемиологии и микробиологии.

Два поколения—две судьбы. То, что для молодых самое обычное право, для нас было заветной мечтой.

Как же после этого не ценить нашу единственную в мире советскую власть?

С. ИСКОЛЬДСКИЙ, врач.

В ЖИЗНИ И НА СЦЕНЕ

1. Я ЛЮБЛЮ СВОЮ РАБОТУ

Очень трудно говорить о себе... Я люблю свою работу, не вижу жизни вне ее...

Во время войны особенно ясно мне стало, как много дано советскому актеру. Если раньше мы были отделены от публики рампой и большим просценимумом, то теперь приходилось играть рядом, бок о бок со зрителями—в узком коридоре госпиталя, на строительной площадке под неуемным казахстанским солнцем, на аэродроме, освещенном автомобильными фарами... И когда я читала летчикам «Песню о Соколе», бойцам «Убей немца», вызывала улыбку на устах раненых в госпитале, успокаивала эвакуированных женщин—у меня было такое чувство: я помогаю фронту...

А. ПОЛЕВАЯ, артистка Курского драмтеатра им. Пушкина.

* * *

2. ИГРАЯ КРУЧИНИНУ

...Вся моя творческая жизнь прошла при советской власти. Я не знаю зависимости от антрепренера. В моем репертуаре есть одна любимая роль—Кручининой в пьесе Островского «Без вины виноватые». Я глубоко чувствую этот образ, он близок моему сердцу. Но раскрывая черты Кручининой, актрисы, борющейся с косной барской средой за подлинное искусство, я с особенной остротой сознаю все то великое счастье, которое дано мне—советской актрисе.

Великая победа над фашизмом открыла перед нами, работниками искусства, новые творческие перспективы. Выборы в Верховный Совет венчают дело величайшей победы, поэтому день 10 февраля будет всенародным праздником, в котором примем участие и мы, артисты.

К. ОРШАНСКАЯ, артистка Курского драмтеатра им. Пушкина.

* * *

3. ЛЮБИМАЯ РОЛЬ

В 1923 году в Симферопольский театр поступил молодой актер. Ему поручили эпизодическую роль купца в «Ревизоре». Надо было только показаться на сцене и выслушать брань городничего...

Таким был мой дебют. С тех пор прошло без малого четверть века. Я играл во многих театрах, перед самой разнообразной аудиторией.

Бобчинский, Санчо Панса, Дон-Карлос, Аркашка Счастливцев, горьковский Лука, Шмага, Уриэль Акоста, Фирс, Швандя, Любим Торцов...—с каждым из образов я сживался, и это приносило большую творческую радость. Я чувствовал: каждая роль—это и труд искания, это шаг вперед.

Величайшим событием моей жизни было исполнение роли Ленина в спектакле «Человек с ружьем» Н. Погодина.

Ленин!

По трудам В. И. Ленина, воспоминаниям и документам я стремился как можно глубже проникнуть во внутренний мир вождя, чтобы на небольшом текстовом материале пьесы правдиво показать зрителю хотя бы частицу его многогранного облика.

Неисчерпаемая ленинская глубина и замечательная его человечность наполнила меня особенным творческим порывом. Мои чувства при исполнении роли Ленина как нельзя лучше можно передать словами Маяковского:

Я знаю
отныне
и навсегда
Во мне минута
эта вот самая,
Я счастлив,
что я
этой силы частица,
Что общие
даже слезы из глаз.
Сильнее
и чище нельзя причаститься
Великому чувству
по имени класс.

Э. ЧЕРНОВ, артист Курского драмтеатра им. Пушкина.

Интеллигенты — агитаторы на избирательных участках

Каждый вечер к зданию Фатежского педагогического училища спешат люди. Здесь расположен избирательный участок № 175, который по своему оборудованию считается лучшим не только в городе Фатеже, но и в районе. Его в основном обслуживают учителя.

Почти каждый вечер для избирателей устраиваются доклады или лекции на научные темы. Учитель Иван Григорьевич Гнездилов сделал доклад на тему: «Сталинская Конституция—самая демократическая конституция в мире». Преподаватель истории Александра Герасимовна Иванова сделала доклад на тему: «Историческое прошлое русского народа». Тов. Иванова является доверенным лицом. Недавно она выступала перед избирателями с рассказом о жизни и работе наших кандидатов—Розалии Самойловны Землячки и Надежды Алексеевны Маслениковой. Это верные дочери нашей родины, на деле оправдавшие доверие народа. Их жизнь неразрывно связана с борьбой за интересы советского государства, за интересы рабочего класса, крестьянства и нашей интеллигенции. Тов. Иванова призвала избирателей дружно голосовать за своих кандидатов.

24 января в зал избирательного участка собрались молодые избиратели. С докладом на тему «О великом русском народе» выступила учительница Валентина Емельяновна Басова. Она сумела убедительно и ярко рассказать молодым людям о далеком прошлом и настоящем русского народа-победителя.

А. КУКСИН.